

За неделю пять человек обратились в нашу редакцию с жалобами на врачей. Как утверждают заявители, аргументируя свою позицию фактами и документами, во всех случаях летальный исход их близких людей произошел не без вины медперсонала. Где-то неправильно поставили диагноз, где-то проявили непоправимую медлительность, где-то усугубили трагизм ситуации равнодушием и опрометчивым словом.

Теперь разбирать хронику «омской смертельной медицины» призваны администрация президента России, правоохранительные органы, Министерство здравоохранения – граждане обратились не только в СМИ, но и в органы власти...

Выделить из этих историй более или менее «яркую» нет ни подходящих слов, ни душевных сил, ни желания. Каждая человеческая смерть – это чудовищная трагедия для близких. Особенно если уходит в мир иной ребенок – маленькое удивительное создание, не успевшее ни наследить, ни прогневить, приносящее своим родителям и всем окружающим свет, радость, любовь, улыбки, слезы счастья.

Именно таким ангелочком была для молодой четы Остроушко из р.п. Одесское их 3-летняя дочка Арина. Нина и Вячеслав души в ребенке не чаяли. Сколько планировали, ждали, растили, лелеяли, любили, а не стало девочки буквально за два дня... Каждую минуту скоротечной болезни своей малышки Нина Остроушко помнит досконально:

- Началось все с неожиданно открывшей рвоты 9 июня в 16 часов 15 минут. Через 10 минут мы прибыли в приемное отделение «скорой помощи», где прождали дежурного врача почти два часа. Когда мне сказали что дежурный врач гинеколог, я начала возмущаться, тогда вызвали врача педиатра. После осмотра врач решил, что у ребенка менингит и вызвал реаниматолога Школу Александра Дмитриевича, после осмотра которого нас положили в стационар Одесской ЦКБ. Сданные анализы, якобы, показали, что менингит не подтверждается, убедили меня что «это просто отравление». Всю ночь мы исправно по часам пили лекарство от «отравления» (Регидрон).

На следующее утро - 10.06.2013г. ребенку лучше не стало, Арину забрали в реанимацию, где взяли пункцию на менингит, на этот раз страшный диагноз... вновь подтвердился. Но, тем не менее, никакого эффективного лечения назначено не было. Мама, полностью полагаясь на врачей, не находила себе места. К вечеру ребенку, вроде как, стало лучше: девочка стала разговаривать, считать, отвечала на вопросы что и где болит. Но уже в 20.00 ребенку стало хуже. Все это время родители по очереди и совместно настаивали, чтобы ребенка срочно перевели в город, в специализированную клинику, но врачи навстречу не шли, объясняя это разными – не медицинскими – обстоятельствами.

- Сначала у них не было реанимобиля, потом больницы в Омске не принимали ребенка. Через знакомых мы нашли возможность поместить ребенка в ДКБ №3 в инфекционное отделение, договорились с частной клиникой «Евромед» о том, что они на своем реанимобиле заберут ребенка, но когда мы сказали об этом нашему реаниматологу Школе А.Д. то он отказался от их услуг, мотивируя наличием своего реанимобиля.

Когда с «Евромеда» позвонили врачу и стали договариваться о транспортировке ребенка, то одесский доктор коллегам из Омска отказал. Хотя ожидание своего реанимобиля здесь затянулось до неприличных... 8 часов! Более того, когда подали авто, выяснилось, что в нем... нет профессионального сопровождения. В итоге, в Омск девочка прибыла уже в «критическом состоянии», тогда как в Одесском она еще находилась в состоянии «стабильно тяжелом». Когда ребенка доставили в ДКБ №3, местные врачи схватились за голову – ребенок впал в глубочайшую кому. В течение последующих 20 дней вывести девочку из этого состояния и поставить точный диагноз, а, следовательно, и назначить лечение толком не получилось. Искали и грешили на какую-то «неизвестную инфекцию». 1 июля в 5-45 утра Арины не стало...

- Самые лучшие врачи в Сибирском округе, лучшая больница, как нас убеждали в Минздраве, а 20 дней не видели что это менингит, при этом все анализы на инфекции – «отрицательные», - Нина Остроушко до сих пор не верит в произошедшее и тому, что врачи действовали профессионально и сделали все возможное, чтобы спасти ребенка...

Усугубляют сомнения любящей матери любые мелочи, о которых она сейчас вспоминает уже под другим углом зрения. Двое суток проведенных в Одесской районной больнице – впустую, многочасовая волокита с автомобилем, непонятки с местом в клинке, поездка без сопровождения профессионального реаниматолога. Затем была задержка на два

дня с выдачей медсправки о смерти – сразу появилась мысль о том, что историю болезни переписывают, к тому же документ, действительно, оказался заполнен двумя разными почерками.

Все это заставило родителей обратиться в прокуратуру и Следственный комитет, чтобы действиям, а в некоторых моментах и бездействию медиков там дали оценку с точки зрения Уголовного кодекса. Чета Остроушко готовы дойти до Москвы и до Страсбурга, чтобы наказать виновных в смерти дочери. Как сообщили убитым горем родителям, врач-реаниматолог Одесской ЦКБ ушел в отпуск с последующим увольнением. Видимо, не дожидаясь проведения служебной и доследственной проверки. Впрочем, есть же еще и Божий суд...

Сергей Асташкин,

специально для Омского правового портала.